

"А это вообще секрет?"

Черт, поддельный Императорский Храм Предков? Неужели?...

Ли Му не знал, что ответить.

Он задавался вопросом, зачем королевской семье поклоняться фальшивым предкам.

"Конечно. Члены королевской семьи, помещенные в этот храм, были не самыми важными на протяжении многих поколений. Настоящий храм - это, скорее всего, настоящее кладбище царской семьи", - сказал Старый Демон Хань.

Ли Му прислушался к разговору собеседника и понял, что тот, похоже, тоже не знает, где находится храм.

Казалось, Старого Демона Хань вообще не интересовал этот храм.

Кто же тогда распускал слухи о том, что Старый Демон Хань пробрался в королевский дворец в поисках храма?

"Я видел, как в этом храме поклонялись предыдущим императорам".

"Предыдущие императоры, да? Как будто они имели какое-то значение. В лучшем случае они были просто администраторами режима. Настоящий императорский храм предков должен быть предназначен для поклонения сильнейшим представителям королевской семьи. Мне просто интересно, где эти люди".

"А как же тогда Императорский клановый двор?"

"Так или иначе, он не может находиться внутри королевского дворца", - ответил Старый Демон Хань.

"Императорский храм предков не внутри королевского дворца. Интересно", - кивнул Ли Му и повернулся, чтобы уйти.

"Господин, пожалуйста, не уходи пока! Может быть, ты хотя бы освободишь меня?"

"Пока оставайся на месте. С той толикой истинной ци, которую я тебе дал, ты будешь жить. Просто оттачивай свои силы и темперамент там, где ты есть. Я подумаю, как освободить тебя, когда у меня будет настроение".

В конце подземелья слышался только голос Ли Му.

Его больше нигде не было.

"Пожалуйста! Чем я заслужил это?" закричал старый демон Хань.

Его крик разнесся по всему пустому подземелью.

Как далеко он продвинулся в своих тренировках? Нет, не это. Почему он не знает секретов королевской семьи, хотя уже стал таким грозным?

Выйдя из подземелья, Ли Му немного покругил вокруг королевского дворца, а затем вернулся во дворец Цзиннин.

Ситуация становилась всё интереснее.

Если Старый Демон Хань был в Библиотечной Башне не для того, чтобы искать Императорский Храм Предков, то что же он тогда там делал?

Ли Му хлопнул себя по лбу.

Неважно...

Я спрошу его об этом в другой раз.

В конце концов, он не спешил искать Императорский Храм Предков.

Он вернулся назад и стал разбираться с тем, что получил в результате ночных проверок.

...

Листья на территории дворца Цзиннин начали опадать.

Снова наступила осень.

Дул холодный ветер.

Животы новых наложниц стали вздуваться.

Ли Му то и дело прислушивался к разговорам придворных дам, и темы всегда сводились к тому, кто из наложниц забеременел и чей ребенок, возможно, будет принцем.

Говорили и о том, какая наложница из того или иного дворца стала нахальной.

Потом говорили о том, кто из наложниц на самом деле стерва, прикрывающаяся вежливостью.

Из-за наложниц, попавших в последнее время в королевский дворец, здесь вдруг стало очень шумно.

Придворные дамы и евнухи перестали говорить о внешнем мире, а значит, Ли Му снова стал никому не известен.

"Интересно, что же происходит во внешнем мире в последнее время?"

Поскольку никто из придворных дам и евнухов не говорил ни о чем постороннем, он решил, что ничего важного там не происходит.

Вначале он подумал о том, чтобы выйти за пределы королевского дворца и поспрашивать об Императорском храме предков или о других делах.

Но он быстро отбросил эту мысль.

Если об этом не знал даже такой человек, как Старый Демон Хань, то уж точно не знали и все остальные.

Вскоре наступила зима.

Повсюду дули холодные ветры.

Чёрт, как же холодно.

Зима в том году была очень холодной.

Дворцу Цзиннин досталось очень мало угля.

Ли Му не нуждался в нем, поэтому отдал все старой придворной даме.

Однако он никак не ожидал, что однажды утром почувствует дыхание только одного человека во дворце.

А?

Свуп~

Ли Му бесцеремонно ворвался в зал.

Он уже более десяти лет служил во дворце Цзиннин, но впервые попал в дом наложницы.

Зал для приемов находился прямо за дверью.

Рядом с залом находилась спальня, в которой тихо лежала, свернувшись калачиком, старая придворная дама.

Одеяло, которым она была укутана, практически разорвалось.

Комната была огромной, и ветер дул отовсюду.

Все-таки она находилась слишком близко к коридору.

Позади спальни висели плотные шторы.

Постель наложницы находилась прямо за занавесками.

Дыхание наложницы Цзин в этот момент тоже звучало очень слабо.

"Сяолицзы, это ты?"

"Да, госпожа", - поклонившись, ответил Ли Му.

Наложница Цзин на протяжении многих лет была очень добра к своим слугам.

Она ни разу не попрекнула его ни за что.

Она всегда была вежлива, когда отдавала приказы.

"Не мог бы ты позвать бабушку Ми? Я уже много раз звала ее сегодня утром, но она не откликнулась".

Бабушка Ми была старой придворной дамой.

"Миледи, бабушка Ми замерзла до смерти прошлой ночью", - честно ответил Ли Му.

Наложница Цзин не вставала с постели еще и потому, что в доме было очень холодно.

Ведь зимой все стремятся укрыться одеялом.

"А-а-а-а!"

Из-за занавесок слышался крик, дыхание участилось.

" Сяолицзы, ты не поможешь мне подняться? Я хочу увидеть ее в последний раз".

Через некоторое время из-за занавесок слышался голос наложницы.

Голос звучал очень хрипло. Скорее всего, она плакала.

По голосу Ли Му понял, насколько она убита горем.

Он раздвинул занавески и вошел внутрь.

Как только он вошел внутрь, на него повеяло ароматом.

Наложница сидела на кровати, разметав волосы по лицу.

Она была еще в пижаме.

Он подошел к ней и помог встать.

" Принеси мне мою одежду", - сказала наложница.

Ли Му немного осмотрелся и нашел ее одежду.

Прошло немало времени, прежде чем он смог помочь ей одеться.

Пока она одевалась, он успел несколько раз прикоснуться к ней.

Ее кожа была теплой и упругой, от нее очень приятно пахло.

Однако Ли Му был невозмутим.

Сейчас не время для таких эмоций.

Он помог ей дойти до кровати старушки.

Тело старой придворной дамы сильно замерзло.

Подул холодный ветер, и наложница закашлялась.

"Я пойду разведу огонь", - сказал Ли Му.

Наложница Цзин долго молчала.

Ли Му поднял голову и увидел на ее лице две длинные полосы слез.

Он повернулся и вышел на улицу, вылетев из дворца Цзиннин в поисках угля. Вскоре он вернулся с мешком угля.

Во дворце Цзиннин больше не было угля.

"В старости люди всегда боятся холода, особенно женщины. Нам всегда холодно, даже зимой под одеялом".

Наложница Цзин заговорила только после того, как развели огонь.

Ли Му ничего не ответил.

"У всех остальных наложниц есть евнухи, которые греют им постель, а придворные дамы зимой обычно собираются вместе, чтобы согреться. В их дворцах тоже никогда не кончается уголь. А здесь, в "холодном" дворце, ничего нет. Если тебе холодно, Сяолицзы, приглашаю тебя сегодня прижаться ко мне, чтобы согреться".

Ли Му взглянул на манящую наложницу.

Он опустил голову.

Он знал, что в глубине души наложнице холоднее, чем на самом деле.

Ей нужно было тепло сердца.

Императрица умерла, потом умер император, а теперь умерла и одна придворная дама, которая ухаживала за ней.

"Все в порядке, миледи. Я не чувствую холода, и у нас теперь тоже будет запас угля. Но бабушка Ми..."

Наложница Цзин немного помолчала, а потом ответила: "Пусть она еще немного побудет в таком состоянии. После обеда отправляйся в Департамент императорского двора и поспрашивай, нет ли у них какого-нибудь гроба хорошего качества для бабушки".

После обеда пришли несколько евнухов и вынесли тело старой придворной дамы.

Перед выносом наложница Цзин нарядила старую придворную даму в лучшие одежды, которые у нее были.

Вечером Ли Му позвали в опочивальню наложницы.

Никому не нравилось чувствовать, как внезапно теряют того, кто был рядом.

Ли Му остался рядом, чтобы составить ей компанию.

Он развел в комнате большой огонь.

В комнате стало тепло.

Хозяйка и слуга сидели и смотрели друг на друга.

"Сяолицзы, если тебе холодно, можешь лечь в постель".

"Не смею, госпожа".

Ли Му вздрогнул.

Неужели она пытается соблазнить такого евнуха, как я?

Я бы не возражал, если бы мое тело было здоровым, но это не так".

Особенно тяжело было то, что он мог видеть и трогать ее, но не мог сделать ничего большего.

Это не имело бы такого значения, если бы он жил только в этой жизни.

Но он знал, как это бывает, еще в прошлой жизни.

Девушка, стоявшая перед ним, выглядела заманчиво.

Ах, забудьте об этом.

Если я не буду смотреть, у меня не будет никаких идей.

Что же такое творится в голове у наложницы Цзин?

"Все в порядке. У тебя нет того, что важно. Никто ничего не скажет, даже если узнают".

"Мне не холодно, миледи. Я просто посплю у огня".

Наложница Цзин разделась и легла в постель.

Только после этого он закрыл глаза и сел.

Проклятье!

Опять препятствие.

Если бы я смог добраться до пятого уровня сутры Цзаохуа и восстановить свое тело, то сегодня не было бы такой неловкой ситуации.

Наверное, любая женщина, просидев в "холодном" дворце не один десяток лет, повела бы себя так, как наложница Цзин.

Следующие несколько ночей Ли Му продолжал присматривать за спящей наложницей Цзин.

Именно он помогал наложнице Цзин одеваться утром, когда она просыпалась, и чистил ее горшок с мочой.

То, что должно было быть работой старой придворной дамы, перешло к нему.

В течение нескольких дней он научился стирать одежду, расчесывать волосы и выполнять некоторые другие поручения.

Так продолжалось до тех пор, пока не наступили месячные у наложницы.

"Ммм..."

"Все в порядке. Я сама все уберу".

<http://tl.rulate.ru/book/54950/3405130>